

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 11 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:
г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-н М. ЛЕТТС
г-н Дж. ОУКЛИ

Алжир:
г-н А. БЕЛАИД

Аргентина:
г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:
г-н К. КЛЕРК
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:
У ТИН ТУН
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН

Болгария:
г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

Венгрия:
г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:
г-н А.Р. ТАЙЛКАРДАТ
г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая Республика:
г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Ф. ЗАЙАТС

Федеративная Республика Германии:
г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЗЛЬБЕ
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:
г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

Заир:
г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:

г-н А.С. ГОНСАЛВЕС
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Н. ВИСУМУРТИ
г-н Р.И. ЖЕНИ
г-н А.М. ФАШИР
г-н А. МАСБАР АКБАР
г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Э. СИВИЕРО

Канада:

г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Ф. ДЖОСИА

Китай:

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯЛУН
г-н ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-н ТАНЬ ХАНЬ
г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-жа ЯН МИНЛЯН
г-жа ВАН ВЭЙ
г-н ЛИ ДАОЧЖУН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.А. АДЕЙЕМИ
г-н А.А. ЭЛЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЦДЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ВОЙКУ
г-н Г. КИРИЛА

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа Л. БРОНСОН
г-н А. ЛЕЙБОВИЦ
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. ГУТ
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н Б. ТУА

Совз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 338-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы на пленарных заседаниях Конференции сегодня будут продолжены выступления, а также будет рассматриваться вопрос об учреждении вспомогательных органов по соответствующим пунктам повестки дня и другие организационные вопросы.

В этой связи мы прервем пленарное заседание Конференции, когда будет исчерпан список выступающих, и проведем неофициальное заседание для рассмотрения вопроса об участии в работе Конференции государств, не являющихся членами, а также прочих организационных вопросов. Затем мы рассмотрим проекты решений об участии государств, не являющихся членами, которые распространялись на нашем неофициальном заседании в прошлый четверг и которые опять распространялись сегодня. Если по этим проектам решений будет достигнут консенсус, мы возобновим пленарное заседание для того, чтобы официально принять их.

Я также хотел бы напомнить, что, как было согласовано на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, сегодня мы примем доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе CD/651, который был представлен его Председателем на вышеупомянутом пленарном заседании. Затем мы соответствующим образом завершим сегодняшнее пленарное заседание.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Соединенных Штатов Америки и Германской Демократической Республики.

Теперь я предоставляю слово первому выступающему по этому списку уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Дональду Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты) (перевод с английского): г-н Президент, в начале нашей работы на Конференции по разоружению в 1986 году делегация Соединенных Штатов хотела бы отметить, что она рада видеть на посту Президента наших друзей с "другого конца света" - делегацию Австралии. Мы поздравляем Вас, посла Батлер, в связи с тем, что Вам удалось добиться оперативного начала нашей работы, и обещаем Вам свое сотрудничество на протяжении оставшейся части срока Вашего пребывания на этом посту. Мы выражаем также признательность послу Аргентины г-ну Кампоре за его искусное руководство нашей работой в ходе нелегкого завершения нашей сессии 1985 года. Моя делегация сердечно приветствует наших новых коллег - посла Алжира Керрума, посла Бельгии Клерка, посла Бирмы Тин Туна, посла Индии Гонсалвеса, посла Италии Франчески, посла Кении Афанде, посла Марокко Бенхиму, посла Перу Мариатеги, посла Венесуэлы Тайлхардата и посла Заира Каму. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с каждым из Вас.

Моя делегация выражает свои соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной Альвы Мюрдаль, которая столь долго и добросовестно трудилась на ниве разоружения. Мы также глубоко признательны за полученные нами соболезнования в связи с трагической катастрофой космического корабля многоцелевого использования "Челленджер" и гибелью его экипажа.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Г-н Президент, мы вновь начинаем свою работу на фоне ряда обнадеживающих событий в области контроля над вооружениями и разоружения, которые имели место с тех пор, как мы прервали свою работу в августе прошлого года.

Осенью на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям, проходящих между Соединенными Штатами и Советским Союзом, СССР внес ряд встречных предложений к предложениям Соединенных Штатов, которые Соединенные Штаты сочли интересными. За этими предложениями, в свою очередь, последовали крупные новые ответные предложения со стороны Соединенных Штатов, внесенные 1 ноября на переговорах. Соединенные Штаты по-прежнему ждут ответа на эти недавние предложения. Большое значение имела последовавшая за этим ноябрьская встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым. Некоторые элементы Совместного заявления от 21 ноября 1985 года, принятого по завершении этой встречи, имеют самое непосредственное отношение к данной Конференции. Заявление предусматривает интенсификацию двусторонних переговоров, причем обе стороны договорились также активизировать усилия по достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия, а также интенсифицировать двусторонние обсуждения с этой целью. Моя делегация вернулась на эту Конференцию с указанием добиваться реализации этого Совместного заявления в области переговоров по химическому оружию.

В порядке информации всех делегаций делегация Соединенных Штатов параллельно с делегацией Советского Союза внесет Совместное заявление от 21 ноября в качестве документа Конференции.

Соединенные Штаты также тщательно изучают Заявление Генерального секретаря Горбачева от 15 января, в котором содержится ряд интересных идей и предложений и на которые мы ответим в свое время. Как представляется, предлагаемый г-ном Горбачевым трехэтапный подход, предусматривающий ликвидацию всех ядерных вооружений к 2000 году, признает, что для прогресса в достижении этой цели, — которую издавна поддерживают Соединенные Штаты, — требуется, чтобы СССР и США радикально сократили свои ядерные арсеналы. Поэтому мы должны иметь в виду такой критерий, как содействие этого предложения продвижению переговоров по ядерным и космическим вооружениям с целью достижения справедливого и поддающегося проверке соглашения о существенных сокращениях. Поэтому при оценке этого предложения следует исходить из того, действительно ли оно конкретизирует обязательство, содержащееся в Совместном заявлении от 21 ноября. Это обязательство предусматривает скорейшее достижение прогресса, в частности, в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения, а также идеи промежуточного соглашения по ядерным силам средней дальности. Соединенные Штаты ожидают дальнейшего развития этого и других предложений, содержащихся в Заявлении г-на Горбачева.

Применительно к предложениям Генерального секретаря Горбачева, так же как и применительно ко всем предложениям вообще, следует подчеркнуть важнейшее значение такого элемента, как соблюдение соглашений. Характер нарушения существующих обязательств и договоренностей затрудняет для Соединенных Штатов вступление в новые соглашения по сокращению наступательных ядерных вооружений. Тем не менее, Соединенные Штаты, как они уже неоднократно ясно указывали, будут неуклонно добиваться разрешения этих трудностей и достижения подлинно эффективных соглашений, обеспечивающих количественное сокращение вооружений.

Та цель, которую мы перед собой ставим, занимаясь поиском решений в области контроля над гонкой ядерных вооружений и ядерного разоружения, резюмирована в Совместном заявлении: "Обсудив ключевые вопросы безопасности, Стороны, сознавая

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, заявляют, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними - ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства".

Следовало бы отметить, что этот пассаж относится и к обычному конфликту. Стремясь к устранению ядерной угрозы, нам не следует упускать из виду серьезные проблемы, связанные с продолжающимся наращиванием обычных вооружений и вооруженных сил по всему свету, и ту угрозу, которую они представляют для международной стабильности.

Как я уже отмечал, г-н Президент, Совместное заявление от 21 ноября посвящено и такой проблеме, как всеобъемлющее и поддающееся проверке глобальное запрещение разработки, производства, накопления и применения химического оружия, которая, как это совершенно ясно, является весьма актуальной для Конференции в настоящее время. В Заявлении г-на Горбачева от 15 января также говорится о переговорах по химическому оружию, и мы ожидаем дальнейшего развития его замечаний делегацией Советского Союза в ходе переговоров в рамках Комитета по химическому оружию. Но уже на данном этапе важно, чтобы возможности, предлагаемые г-ном Горбачевым, вписывались в четкую картину позиции СССР. Мы рассчитываем также получить четкий ответ на подробные предложения, содержащиеся в проекте конвенции Соединенных Штатов - CD/500, - который был представлен на данной Конференции почти два года назад. С получением таких ответов от Советского Союза появится, как мы надеемся, возможность ускорить нашу работу. До сих пор складывалась такая ситуация, когда по многим вопросам, и особенно по вопросам проверки, Соединенным Штатам, как представляется, предлагалось вести переговоры с самими собой. Это, конечно, не продуктивный путь.

Моя делегация очень надеется, что в ходе этой сессии окажется возможным быстро продвинуть вперед нашу работу по конвенции о химическом оружии. Следует отдать должное послу Польши Турбански, который в ходе сессии 1985 года терпеливо руководил Комитетом по химическому оружию. Мы обещаем свою полную поддержку послу Соединенного Королевства Кромарти, ибо он вступает на пост Председателя этого Комитета в 1986 году.

Мы рассчитываем на достижение прогресса по многим проблемам, которые ожидают своего разрешения в Комитете по химическому оружию. Особое значение мы придаем следующим проблемам: важной проблеме обеспечения непроизводства химического оружия в гражданской промышленности; проблеме ликвидации объектов по производству химического оружия, а также вопросу о разрешении вопросов, связанных с соблюдением, включая инспекцию по запросу. Нужно, чтобы по всем этим проблемам прогресс в работе Комитета наблюдался параллельно. По-видимому, было бы проще отложить на более поздний срок разрешение сложных проблем, включая проверку, и добиться прогресса по менее трудным вопросам. Однако такой подход был бы неверным. Он создал бы ложное ощущение достаточного поступательного движения для того, чтобы устранить все препятствия в интересах заключения соглашения. Кратчайший путь к нашей согласованной цели, г-н Президент, состоит, скорее, в том, чтобы с самого начала честно признать, что проблему проверки, и в частности проблему инспекции по запросу, нужно решить лучше раньше, чем позже. Не следует впадать в заблуждение по вопросу о взглядах Соединенных Штатов на инспекцию по запросу. Они остаются такими же, как я их охарактеризовал в своем

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

выступления от 22 августа прошлого года: крайне необходимо, чтобы в дополнение к положениям о регулярной проверке в эффективной конвенции были предусмотрены положения об обязательной и безотлагательной инспекции по запросу. Суть проблемы состоит не в конкретных формулировках, а в эффективности положений для удовлетворения потребностей безопасности.

В рамках структуры общей схемы конвенции по химическому оружию, содержащейся в докладе Комитета по химическому оружию за 1985 год в документе CD/636, по-видимому, было бы возможно уменьшить расхождения во взглядах по многим областям, в которых имеются пробелы или тексты, заключенные в скобки. Кроме того, как я полагаю, к такому важному вопросу, как вопрос о соблюдении конвенции, это должно относиться, по крайней мере, в такой же степени, как и к другим проблемам.

Хотелось бы высказать еще одно замечание по тому пункту повестки дня, который касается химического оружия. Соединенные Штаты с самого начала неизменно придерживаются мнения о том, что нашей первоочередной задачей в области химического оружия является заключение и осуществление всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Мы полагаем, что наши двусторонние обсуждения с Советским Союзом по всем аспектам запрещения химического оружия дополняют многосторонние переговоры и ни в коей мере не подменяют их. Мы намерены использовать эти обсуждения для того, чтобы способствовать решению задачи, связанной с достижением согласия по многосторонней конвенции. Всем участникам данной Конференции следует объединить свои усилия, с тем чтобы ускорить нашу работу в Комитете по химическому оружию. Нам следует рассмотреть те усилия, которые мы предлагали в прошлом году, наращивать поступательное движение в тех областях, где уже достигнут прогресс, и сделать все от нас зависящее для того, чтобы устранить препятствия для дальнейшего прогресса.

Проблема применения и опасного распространения химического оружия является предметом неизменной озабоченности Соединенных Штатов, а недавно она стала объектом широкой кампании в средствах массовой информации, в ходе которой отчасти путано и искаженно излагались взгляды Соединенных Штатов. Достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия является нашей первоочередной задачей и на ней сконцентрированы усилия моей делегации в Женеве. До тех пор, пока такое соглашение не станет реальностью, могли бы оказаться полезными и другие меры, такие, как контроль за экспортом химикатов, используемых при производстве химического оружия. Кстати, ряд государств уже принял такие меры. Однако Соединенные Штаты выступают против формального договора — как это уже предлагалось, — в котором зеркально отражался бы Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы выступаем и против любых попыток воспрепятствовать законной, мирной деятельности в области торговли и развития. Хотелось бы подчеркнуть еще раз: наши усилия концентрируются и должны концентрироваться на всеобъемлющем соглашении, которое навсегда устранило бы призраки такого ужасного оружия.

Г-н Президент, в ходе этой сессии ряд ораторов уже затрагивали первый пункт нашей повестки дня — запрещение ядерных испытаний. Некоторые из них выступают за скорейшее начало переговоров по договору о запрещении подземных ядерных взрывов и взрывов, которые уже и без того запрещены в результате заключения Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний. Кроме того, ряд ораторов проявили готовность

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

продемонстрировать гибкость, с тем чтобы возобновить практическую работу по вопросам, связанным с запрещением ядерных испытаний, или, в случае Специальной группы научных экспертов, продолжить незавершенную работу, которой занимается ГНЭ. Моя делегация готова участвовать в работе по обоим направлениям. Неизменной остается позиция Соединенных Штатов по вопросу о том, что всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы сыграть соответствующую роль в сокращении, а в конечном счете и в устранении угрозы безопасности, связанной с ядерным оружием. По мнению Соединенных Штатов, следует по-прежнему должным образом добиваться запрещения ядерных испытаний в контексте существенных сокращений существующих арсеналов ядерного оружия, а также разработки и значительного усовершенствования мер проверки. Мы также ясно заявили, что при нынешнем уровне ядерных вооружений роль испытаний состоит в том, чтобы обеспечить эффективность ядерного сдерживания, которое по-прежнему является ключевым элементом безопасности западного блока.

Моя делегация отдает себе отчет в том, что важность проверки для будущего всеобъемлющего запрещения испытаний получает всеобщее признание, однако существуют расхождения по вопросу о существовании эффективных средств проверки. По нашему мнению, необходимо расширить работу в области сейсмической проверки и в других областях, таких, как инспекции на местах. Мы полагаем, что это обстоятельство получило отражение в нынешнем состоянии работы Группы научных экспертов. Поэтому хотелось бы, чтобы Конференция договорилась воссоздать специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, который последний раз собирался в 1983 году, на основе мандата и программы работы, предложенных западными делегациями в документах CD/521 и CD/621, а также развернуть практическую работу по уяснению фактического положения дел в этом отношении.

Вопросы проверки и соблюдения – как в области химического оружия, так и в области ядерных испытаний – упираются в более широкую проблему, связанную с соблюдением существующих соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями и разоружения вообще. В прошлом году моя делегация уделила этой проблеме значительное внимание: во вводном заявлении директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Кеннета Адельмана; в моих заключительных замечаниях в августе, а также в других выступлениях и акциях в ходе той сессии.

На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты совместно с восемью другими государствами с удовлетворением внесли резолюцию 40/94 L относительно соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения. С позволения своих коллег за этим столом я хотел бы несколько подробнее остановиться на этой резолюции, которая без возражений была принята Генеральной Ассамблеей 131 голосом при 16 воздержавшихся. Генеральная Ассамблея выразила "постоянную озабоченность всех государств-членов вопросами обеспечения уважения прав и обязанностей, вытекающих из договоров и других источников международного права", и согласилась, что для укрепления международной безопасности необходимо соблюдение "Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих договоров и других источников международного права". Она отметила "основополагающее значение полного осуществления и строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения для того, чтобы отдельные государства и международное сообщество могли использовать их для укрепления своей безопасности".

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В резолюции подчеркивается, что "любое нарушение" соглашений в области контроля над вооружениями "не только негативно сказывается на безопасности государств-участников, но и может ставить под угрозу безопасность других государств, полагающихся на ограничения и обязательства, предусмотренные в этих соглашениях", и что "любое ослабление доверия к таким соглашениям уменьшает их роль в обеспечении глобальной или региональной стабильности и дальнейших усилий в области разоружения и ограничения вооружений, а также подрывает доверие к международно-правовой системе и ее эффективность". Далее члены Генеральной Ассамблеи, поддержавшие эту резолюцию, высказали мнение о том, "что соблюдение государствами-участниками соглашений в области ограничения вооружений и разоружения является, поэтому, вопросом, вызывающим интерес и обеспокоенность международного сообщества".

Резолюция 40/94 L "настоятельно призывает все государства - участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения, в отношении которых они взяли на себя обязательства; призывает все государства-члены серьезным образом рассмотреть последствия несоблюдения этих обязательств для международной безопасности и стабильности, а также для перспектив дальнейшего прогресса в области разоружения; и призывает все государства-члены поддержать усилия, направленные на решение вопросов, связанных с несоблюдением, с целью поощрения строгого соблюдения положений, в отношении которых они взяли на себя обязательства, и сохранения или восстановления целостности соглашений в области ограничения вооружений или разоружения".

Как я полагаю, ясно, что эти вопросы, которым посвящена эта резолюция и которым мировое сообщество оказывает столь широкую поддержку, мы должны держать в поле зрения в ходе своей работы на Конференции неукоснительно. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не имеют обязательной силы для Конференции по разоружению, которая действует на основе взаимного согласия своих членов. Однако ясно и то, что принципы, воплощенные в этой резолюции, имеют важнейшее значение для заключения новых соглашений, а в данном случае, - в частности, соглашений по химическому оружию.

В выступлении на следующем пленарном заседании моя делегация вновь обратится к вопросам проверки и соблюдения.

Г-н Президент, что касается пункта 5 повестки дня - Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, то моя делегация прибыла на Конференцию, будучи готовой продолжать подробное рассмотрение вопросов, предусмотренных в мандате, по которому мы достигли согласия в марте прошлого года. Мы убеждены, что на основе этого мандата предстоит проделать большую работу и что было бы полезным как можно скорее достичь согласия, с тем чтобы возобновить работу Комитета. К сожалению, в прошлом году работа, проходившая под искусным руководством посла Египта Аль-Фарарги, началась слишком поздно и охватила лишь часть задач, поставленных перед Комитетом. Делегация Соединенных Штатов намерена играть весьма активную роль в продолжении этой работы. В свое время мы вновь намерены обратиться к эксперту-христу, с тем чтобы получить компетентное мнение по вопросу о сфере охвата и уместности существующих соглашений. Мы отдаем себе отчет в том, что многие делегации заинтересованы в продвижении работы Комитета по космическому пространству, и не видим причин для затычек.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В связи с этим было бы, по-видимому, целесообразно отметить недавние выступления на пленарных заседаниях, в которых выражалась озабоченность в связи с новыми веяниями в области стратегической обороны. Утверждается, что стратегическая оборона окажет дестабилизирующее воздействие на стратегический баланс. Однако цель исследовательской программы Соединенных Штатов в рамках стратегической оборонной инициативы состоит как раз в обратном: выяснить, осуществима ли оборона от нападения баллистических ракет и обеспечила бы она укрепление стабильности. Кроме того, Соединенные Штаты не могут игнорировать настойчивую разработку и развертывание как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений Советским Союзом в таких масштабах, которые значительно выходят за рамки деятельности Соединенных Штатов. Кроме того, сейчас стратегическую стабильность ставит под угрозу именно деятельность СССР. Таким образом, изучая потенциальные возможности эффективной обороны от баллистических ракет, Соединенные Штаты также дают осторожный и необходимый ответ на такую деятельность Советского Союза.

Между тем, Соединенные Штаты пошли еще дальше. В рамках двусторонних переговоров по оборонительным и космическим вооружениям мы предложили взаимную программу открытия доступа в лаборатории в рамках стратегических оборонных исследований. В соответствии с этой программой экспертам Советского Союза будет разрешено непосредственно убедиться в том, что стратегическая оборонная инициатива не связана с наступательными вооружениями. Американские эксперты посещали бы соответствующие советские объекты в рамках советской программы стратегической обороны. Если же исследования покажут осуществимость обороны от ядерных ракет, то США встретятся со своими союзниками и с Советским Союзом, с тем чтобы выяснить, каким образом мы могли бы заменить все стратегические баллистические ракеты такой оборонительной системой, которая никому бы не угрожала.

И наконец, г-н Президент, я хотел бы коснуться одного аспекта совершенствования и повышения эффективности работы нашей Конференции. В связи с этим в заявлении уважаемого министра иностранных дел Австралии Билла Хейдена, оглашенном на Конференции 4 февраля, правильно указывается на основной источник осложнений, да еще такой, который явно носит непродуктивный и ненужный характер. Эта проблема связана с подготовкой нашего годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В своем последнем выступлении 22 августа прошлого года я затрагивал этот вопрос и обещал вернуться к нему позднее. Если говорить кратко, то просто нет никаких оснований для того, чтобы из года в год подготовка нашего доклада вызвала полемику и осложнения. Мне кажется, что, по мнению большинства присутствующих здесь представителей, порядок и результаты подготовки доклада носят чрезмерно затяжной, утомительный и даже конфронтационный характер. Секретариат квалифицированно занимается подготовкой приемлемого и сбалансированного резюме деятельности Конференции, но, к сожалению, во многих отношениях его проект приносит все меньше и меньше пользы, ибо Конференция вырабатывает окончательный вариант по своему усмотрению. Как я уверен, большинство из нас согласны, что доклад должен быть предпочтительнее лаконичным, фактологическим и беспристрастным обзором деятельности Конференции за год.

Моя делегация твердо уверена, что в этом году доклад должен значительно отличаться от докладов за последние несколько лет. Он должен быть более кратким. Он должен быть избавлен от неумеренной риторики, с тем чтобы делегациям не приходилось реагировать на несдержанные выпады. Мы уверены, что это мнение доминирует на Конференции. И во всяком случае мы твердо надеемся, что в этом году процесс разработки доклада и конечный результат будут носить иной, более приемлемый характер.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть то, что я уже говорил ранее: события последних нескольких месяцев придали новый стимул и раскрыли новые перспективы для нашей работы на Конференции по разоружению. Нам нужно удвоить усилия для того, чтобы развивать достигнутое и использовать все имеющиеся возможности для укрепления международной безопасности и стабильности.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, есть все признаки улучшения международного политического климата. Поэтому сейчас главная задача Конференции – воспользоваться этой тенденцией и добиться конкретных результатов. Ледниковый период слишком затянулся. Сейчас, когда по-прежнему сохраняется реальная угроза ядерной войны, а положение в мире в целом крайне неустойчиво, как никогда ранее ощущается настоятельная необходимость в соглашениях по ограничению вооружений и разоружению.

Мы по опыту знаем, каким неустойчивым может быть более благоприятный климат, если его не подкреплять практическими мерами. Это относится к международным отношениям в целом, но в еще большей степени это относится к сотрудничеству, направленному на прекращение гонки вооружений и достижение разоружения.

Встреча на высшем уровне между Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаилом Горбачевым и президентом Соединенных Штатов Америки Рональдом Рейганом явилась поворотом к лучшему. Два руководителя согласились ускорить двусторонние переговоры с учетом договоренности, достигнутой в январе 1985 года, и выступили с проникнутыми решимостью заявлениями, к которым все мы присоединяемся.

Сегодня из всех политических высказываний чаще всего – и не без основания – цитируют совместное заявление о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей.

Это заявление повсюду нашло положительный отклик. На данном же этапе необходимы практические выводы.

Советский Союз сразу же начал действовать. Генеральный секретарь Горбачев представил 15 января программу, которая свидетельствует о том, насколько серьезно его страна подходит к воплощению результатов женеvской встречи на высшем уровне в конкретные дела, и которую Германская Демократическая Республика полностью поддерживает. Председатель Государственного Совета ГДР Эрих Хонеккер сказал 31 января в интервью издающемуся в Федеративной Республике Германии еженедельнику "Цайт":

"Мы рассматриваем эту программу как исторический шанс. Мы находимся под впечатлением не только смелости нарисованной картины, но и того факта, что эта программа практически осуществима, если обе стороны займут соответствующую позицию".

Любое непредвзятое изучение предложений покажет, насколько полно Советский Союз намерен учитывать интересы других стран. Такая позиция заслуживает конструктивного отклика.

(Г-н Розе, ГДР)

Осуществить этот план — значит помочь восторжествовать здравому смыслу. Исчезла бы возможность возникновения имеющих катастрофические последствия инцидентов в результате применения технологически совершенного оружия, не говоря уже о преднамеренном применении такого оружия. Люди смогли бы вздохнуть свободнее.

В этом случае у нас мы располагали бы не только самой надежной, но и самой дешевой системой международной безопасности. Можно было бы высвободить большие ресурсы и направить их на удовлетворение мирных потребностей человека. Эта программа представляет собой средство, которое способно продвинуть вперед весь процесс разоружения, не угрожая безопасности ни одного государства.

Другие важные идеи в этой области содержатся в документе, представленном Конференции, который был принят на последнем совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Софии.

Советская инициатива, в которой даны конкретные предложения и сроки, прямо призывает к действиям. Необходимо пересмотреть политические подходы, отказаться от старых клише и пустых лозунгов.

Я разделяю ту точку зрения, что инициатива Советского Союза даст новый импульс нашей работе, включая и ее теоретический аспект. Разрешите мне кратко пояснить, что я имел в виду: по крайней мере, со времени первой специальной сессии по разоружению общепризнанным является тот факт, что на крупнейшие ядерные державы возлагается особая ответственность. Советская инициатива служит весьма ярким проявлением этой ответственности и облегчает другим ядерным государствам возможность присоединиться к общему процессу при соблюдении своих конкретных законных интересов.

Эта программа отражает объективную связь между ядерным разоружением и необходимостью сохранения космоса свободным от оружия. Это разумная и единственно приемлемая альтернатива распространению гонки вооружений на космическое пространство. Как теперь сторонники СОВИ смогут по-прежнему утверждать, что космос следует забить оружием, с тем чтобы ликвидировать ядерное оружие, и как они будут оправдывать соответствующее нарушение международных договоров?

С учетом того, что осуществление соглашений по разоружению требует надежной проверки, в программе излагаются новые аспекты, при том, конечно, условии, что все участвующие стороны будут нести равные обязательства. Проверка должна стать тем, чем она действительно призвана быть, а именно: инструментом содействия разоружению, а не сдерживания его. Я уверен, что обсуждения и переговоры на нашей Конференции только выиграют от такого подхода.

Самой собой разумеется, что следует пересмотреть, как я уже говорил, и бессмысленное утверждение о том, что сейчас, когда изобретено ядерное оружие, его уже якобы невозможно ликвидировать. Если бы это было так, то нам, *mutatis mutandis*, пришлось бы отказаться от работы над конвенцией по химическому оружию. Истина заключается в том, что научные открытия обращаются в оружие на основании политических решений, и для того, чтобы избавиться от этого оружия, также необходимы политические решения. Государства, обладающие ядерным оружием, считают и не без оснований, что мы судим о них по их публичным заявлениям.

(Г-н Розе, ГДР)

К правительствам, которых это касается, был вновь обращен призыв пересмотреть так называемую доктрину сдерживания, основными элементами которой являются обладание ядерным оружием и возможность первым применить его. Вполне очевидно, что не такая концепция необходима для ликвидации всех ядерных вооружений и значительного сокращения обычных вооружений.

Новая советская инициатива обращена ко всем органам, участвующим в переговорах по разоружению. Посол Израиля в своем выступлении в прошлый вторник совершенно правильно подчеркнул, что эта инициатива его страны тесно связана с работой нашей Конференции. Вместе с резолюциями Организации Объединенных Наций и другими документами, представленными Конференции по разоружению, эта инициатива является отличной основой, позволяющей придать новый импульс нашей работе и продвинуть ее вперед.

В других выступлениях, которые будут сделаны в ходе этой сессии, моя делегация подробно коснется различных пунктов нашей повестки дня. Сегодня я хотел бы лишь затронуть ряд вопросов, представляющих особый интерес для моей страны. Однако прежде разрешите мне отметить, что, по мнению ГДР, переговоры по каждому пункту повестки дня следует проводить в соответствующих вспомогательных органах.

Ноя делегация предлагает сосредоточить внимание на таких вопросах, как прекращение гонки ядерных вооружений, ликвидация угрозы ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и скорейшая разработка конвенции о запрещении химического оружия.

Самой насущной и неотложной мерой по предотвращению гонки вооружений является запрещение всех испытаний ядерного оружия. Эта идея получает поддержку во всех частях земного шара и у большинства делегаций на этой Конференции. Требование такого запрещения постоянно ширится, о чем свидетельствуют резолюции Организации Объединенных Наций, Заключительный документ Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора и важные предложения, выдвинутые неприсоединившимися странами. В советской программе разоружения также придается первостепенное значение запрещению ядерных испытаний.

Продление одностороннего советского моратория нашло широкий позитивный отклик. Теперь настал черед действовать Соединенным Штатам. Время не идет. Мораторий, которого придерживались бы Советский Союз и Соединенные Штаты, рассматривался бы всеми как явное свидетельство твердого намерения двух стран претворить в жизнь положения документа, подписанного на встрече на высшем уровне в Женеве.

Нашей конференции следует незамедлительно начать работу, с тем чтобы как можно быстрее заключить глобальный договор. Для этого необходимо создать комитет, который будет действовать на основе руководящих принципов, сформулированных в резолюциях Организации Объединенных Наций. В этом контексте очень часто употребляется термин "гибкость". Сейчас гибкость означает прежде всего, что делегации должны продемонстрировать свою готовность принять участие в процессе разработки соглашения. Отсутствие такой готовности, даже при всем желании, невозможно компенсировать компромиссами процедурного характера. С другой стороны, если такая готовность будет продемонстрирована, то и легко можно будет достигнуть взаимопонимания по соответствующим процедурным вопросам.

(Г-н Розе, ГДР)

Вопрос о проверке никогда не был подлинным препятствием на пути переговоров по многостороннему договору. На нынешней сессии это, я уверен, станет еще более очевидным.

Я убежден в том, что разработка соглашения вполне позволяет учесть конкретные интересы отдельных государств — при условии, что каждое из них стремится к одной и той же конечной цели.

Что касается пункта 2 повестки дня, то проявление большей гибкости позволило бы начать деятельность, которая так много лет находилась в тупике. Никто не будет оспаривать огромное значение двусторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Однако совершенно не оправданы ссылки на них как на причину, из-за которой Конференция не должна предпринимать никаких конкретных действий. Если бы началось обсуждение по этому конкретному пункту, то вскоре выяснилось бы, что двусторонние и многосторонние переговоры вполне могут дополнять друг друга. Поэтому моя делегация выступает за создание комитета, в рамках которого можно будет проводить деловой обмен мнениями и достичь сближения позиций.

Сейчас, как никогда раньше, настоятельно необходимо принять срочные эффективные меры по предотвращению ядерной войны, как, например, заморозить ядерные арсеналы и взять обязательство не применять первыми ядерное оружие. Вот почему делегация ГДР хотела бы предложить учредить комитет по пункту 3 и обсудить, наконец, самым конкретным образом соответствующие проблемы. То, что не удалось достичь год назад, должно быть сделано на этой сессии.

Не вызывает сомнений первостепенное значение мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В случае осуществления космической программы США перспективы ликвидации ядерного оружия станут еще более печальными. К счастью, все больше людей понимают этот факт.

Прения, которые мы провели в прошлом году, были весьма полезными, однако в то же время показали, что необходим более систематизированный подход. Нам необходимо договориться о цели нашей деятельности и о рамках, которые позволят нам вести упорядоченное обсуждение и в конечном итоге начать переговоры в целях решения конкретной задачи. Об этом следует помнить при создании соответствующего комитета.

Что касается запрещения химического оружия, то моя делегация уже высказала свою точку зрения при обсуждении доклада Комитета по химическому оружию. Однако она намерена более подробно рассмотреть этот весьма важный вопрос в одном из своих следующих выступлений.

Наша Конференция, г-н Президент, не только связана с международными вопросами в целом, но и зависит от успехов на других форумах по вопросам разоружения и от деятельности, осуществляемой отдельными государствами.

На мой взгляд, немалый интерес вызывает тот факт, что на Стокгольмской конференции достигнут определенный успех, а на Венских переговорах наметились перспективы достижения договоренности. Такое развитие событий обнадеживает. Это подтверждает нашу правоту, когда мы говорим, что нельзя упускать ни одного шанса, если мы хотим достичь глобальных соглашений, которые способны укрепить безопасность в мире.

(Г-н Розе, ГДР)

Моя делегация с удовлетворением отмечает возрастание важности региональных мер по ограничению вооружений и разоружению. Как вы знаете, моя страна и Чехословакия совместно предложили Федеративной Республике Германии создать зону, свободную от химического оружия. Такой шаг, хотя и имеет ограниченные масштабы, явится эффективным средством, которое поможет уничтожить с лица земли это оружие массового уничтожения и, несомненно, будет содействовать подготовке и заключению многосторонней конвенции. Я рад, что эта идея получает все более широкую международную поддержку. Моя делегация приветствует аналогичную инициативу, с которой выступили Болгария и Румыния в отношении Балкан.

Совсем недавно был согласован вопрос о проведении переговоров между представителями Социалистической единой партии Германии и Социал-демократической партии Германии о создании зоны, свободной от ядерного оружия, которые, как мы надеемся, очень скоро принесут ощутимые результаты.

В заключение разрешите мне, г-н Президент, заверить Вас в том, что делегация Германской Демократической Республики приложит все силы, чтобы наша Конференция в этот Международный год мира представила Организации Объединенных Наций более позитивный доклад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление.

На этом список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить? Я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В своем сегодняшнем выступлении уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки подчеркнул, и я думаю вполне обоснованно, то значение, которое нам необходимо придавать резолюции 40/94 L Генеральной Ассамблеи о соблюдении соглашений в области ограничения вооружений и разоружения.

Г-н Президент, моя делегация входила в число 131 делегации, проголосовавшей за эту резолюцию 12 декабря прошлого года. До этого же моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании, когда во вторник, 19 ноября прошлого года, в Первом комитете был представлен проект, который лежит в основе этой резолюции. Г-н Президент, на пленарном заседании я выступил с разъяснением мотивов голосования, и, как мне кажется, было бы уместным повторить его здесь, с тем чтобы оно получило отражение в документах Конференции по разоружению, ибо оно очень хорошо выражает позицию Мексики на этот счет. Итак, сейчас я зачитаю полный текст своего выступления по мотивам голосования от 12 декабря 1985 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

"Когда на 40-м заседании Первого комитета во вторник, 19 ноября, был внесен на голосование проект резолюции L.66/Rev.1, озаглавленный "Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения", делегация Мексики воздержалась. Сейчас мне хотелось бы вкратце объяснить, что побудило нас воздержаться и почему на только что состоявшемся голосовании на пленарном заседании мы сочли не только целесообразным, но и необходимым проголосовать за проект резолюции, представленный нам Первым комитетом.

В проекте резолюции L.66/Rev.1, который только что стал резолюцией Генеральной Ассамблеи, содержится ряд положений, ценность и уместность которых никто, если он

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

всерьез воспринимает свои обязанности члена Организации Объединенных Наций, не может ставить под сомнение. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно изучить любой из пунктов этой резолюции. С тем чтобы проиллюстрировать мою точку зрения на примере, я позволю себе зачитать следующие три пункта.

В третьем пункте преамбулы Ассамблея подчеркивает "... основополагающее значение полного осуществления и строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения для того, чтобы отдельные государства и международное сообщество могли использовать их для укрепления своей безопасности". Чуть ниже, в пятом пункте преамбулы, также подчеркивается, что "... любое ослабление доверия к таким соглашениям уменьшает их роль в обеспечении глобальной или региональной стабильности и дальнейших усилиях в области разоружения и ограничения вооружений, а также подрывает доверие к международно-правовой системе и ее эффективность". В пункте 1 постановляющей части Ассамблея "настоятельно призывает все государства - участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения, в отношении которых они взяли на себя обязательства".

Именно в силу того, что эти положения содержатся в различных пунктах проекта, весьма парадоксально, что он был подготовлен и представлен Первому комитету той страной, которая теперь в течение ряда лет голосует одна или почти одна против резолюций Ассамблеи в отношении соглашений в области разоружения, таких, как, например, резолюций, которые касаются прекращения всех испытаний ядерного оружия, прямо предусмотренных в двух Договорах: Договоре о частичном запрещении испытаний от 1963 г. и Договоре о нераспространении от 1968 года. Упомянутая страна является не только стороной этих международных документов, но и одним из трех депозитариев.

Поэтому мы сочли необходимым, воздержавшись при голосовании в Комитете, подчеркнуть неизменность хорошо известной позиции Мексики в отношении насущной необходимости единства слова и дела. Кроме того, как указывается далее в моем разъяснении мотивов голосования, сейчас сложилось совсем иное положение, если учесть, что проект представлен нам с ясной и позитивной рекомендацией Первого комитета и без какого-либо указания на его инициатора в отличие от того, как обстояло дело с проектом резолюции L.66/Rev.1. Поэтому мы с удовлетворением смогли проголосовать от имени делегации Мексики за этот проект. Хотелось бы надеяться на то, что разумные призывы, содержащиеся в этом проекте, будут услышаны всеми и что, когда в будущем будут вноситься на голосование проекты резолюций по вопросу о полном прекращении испытаний ядерного оружия - проекты резолюций, получающие поддержку огромного большинства членов Организации Объединенных Наций, - не повторится вновь наблюдаемая нами сегодня грустная сцена, когда между словом и делом пролегал большая дистанция."

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На этом г-н Президент, я заканчиваю цитировать свое выступление по мотивам голосования от 12 декабря прошлого года.

В заключение мне хотелось бы вновь повторить такую надежду. Разумеется, сейчас речь идет не о проекте резолюции. Но придет время и будет представлен проект решения или будет предложено принять решение по этому вопросу, — по вопросу о полном прекращении испытаний ядерного оружия, и поэтому мне вновь хотелось бы выразить здесь надежду, что и в этом случае слово не будет расходиться с делом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. Желает ли какая-либо другая делегация выступить? Таковых нет.

Теперь я намерен прервать настоящее пленарное заседание и созвать через 5 минут запланированное на сегодня неофициальное заседание Конференции.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 338-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В результате обмена мнениями на неофициальном заседании нам необходимо принять решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. К концу прошлой недели поступили просьбы от следующих государств: Норвегии, Финляндии, Португалии, Греции, Турции, Новой Зеландии, Вьетнама, Дании и Швейцарии. В соответствии с установившейся практикой мы рассмотрим эти вопросы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в Секретариат. Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.199 1/, касающийся просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.200 2/ относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/655) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Норвегии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/656) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

(Президент)

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.201 3/ относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.202 4/ относительно просьбы, поступившей от Греции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.203 5/ относительно просьбы, поступившей от Турции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.204 6/ относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.205 7/ относительно просьбы, поступившей от Вьетнама. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

3/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/657) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Португалии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

4/ "В ответ на просьбу Греции (CD/658) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Греции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/659) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Турции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

6/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/660) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Новой Зеландии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

7/ "В ответ на просьбу Вьетнама (CD/661) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Вьетнама выступить в 1986 году на пленарном заседании Конференции по пункту 8 ее повестки дня".

(Президент)

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.206 8/ относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.208 9/ относительно просьбы, поступившей от Швейцарии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

Решение принимается.

Мы завершили рассмотрение просьб государств, не являющихся членами, об участии в пленарных заседаниях Конференции. Мы рассмотрим вопрос об участии государств, не являющихся членами, во вспомогательных органах на неофициальном заседании в следующий четверг. Затем мы рассмотрим соответствующие проекты решений на возобновленном пленарном заседании Конференции.

Если нет возражений, мы будем действовать согласно этому плану.

Решение принимается.

Как было объявлено в начале настоящего пленарного заседания, теперь мы перейдем к принятию доклада Специального комитета по химическому оружию, содержащегося в документе CD/651, который сегодня был распространен среди участников. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад Специального комитета.

Решение принимается.

Позвольте мне еще раз передать поздравления послу Польши Турбански, который чрезвычайно эффективно руководил Специальным комитетом в ходе сложных переговоров, проведенных в 1985 году, а также в ходе возобновленной сессии в январе этого года. Я полагаю, что все мы чрезвычайно обязаны послу Турбански за эту работу.

По просьбе Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения я делаю следующее объявление:

- Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения соберется в четверг, 20 февраля, в зале заседаний III в 15 ч 00 мин.

Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Комантине, который хотел бы сделать заявление в связи с мерами, недавно предпринятыми Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

8/ "В ответ на просьбу Дании (CD/662) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Дании принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

9/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/663) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Сегодня я попросил слова, с тем чтобы поделиться с вами некоторыми соображениями, связанными с серьезным финансовым положением Организации Объединенных Наций, которое может отразиться на работе Конференции. Как вам, конечно, известно, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информировал всех членов Организации о прилагаемых сейчас усилиях по сокращению расходов Организации Объединенных Наций без ущерба для ее программ и мероприятий.

К числу этих усилий относятся следующие:

- 20-процентное сокращение расходов, связанных с приглашением консультантов, наймом временных сотрудников и сверхурочной работой;
- строгое и неукоснительное применение резолюций Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета о контроле и ограничении документации.

Для выполнения всех требований в сложившейся финансовой ситуации необходимы поддержка и понимание государств-членов.

В этой связи хотелось бы также заручиться сотрудничеством государств-членов в отношении просьб о распространении отдельных сообщений в качестве официальных документов. Настоятельно предлагается обращаться с такими просьбами только в том случае, если эти сообщения непосредственно связаны с текущим рассмотрением того или иного пункта повестки дня. По мере возможности, в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи просьбы о распространении следует оформлять в виде вербальной ноты, составленной на том же официальном языке, на котором представляется и сообщение.

В то же время возникает необходимость обеспечить оптимальное использование ресурсов, выделяемых на обслуживание конференций. Как уже неоднократно указывал Генеральный секретарь, зачастую наблюдается расточительное использование времени и средств, когда заседания начинаются поздно, заканчиваются рано, а то и отменяются в последний момент. В результате этого впустую пропадает время, отводимое для заседаний, и происходит неоправданный рост расходов, связанных с обслуживанием конференций, в частности, в силу того, что в этом случае возникает необходимость планировать проведение заседаний за рамками нормального рабочего времени или в выходные дни.

Во избежание этого Секретариат прилагает всяческие усилия, с тем чтобы обеспечить надлежащее распределение заседаний Конференции. В связи с этим я хотел бы информировать всех членов о том, что для проведения заседаний Конференции выделено не более 15 недель с обеспечением их полного обслуживания, исходя из того, что в соответствующий день будет проводиться не более трех заседаний. В ходе сессии Специальной группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений число заседаний возрастет и составит 20 заседаний в неделю с полным обслуживанием, причем будет проводиться не более четырех заседаний в день.

С учетом нынешнего ограничения сверхурочного обслуживания, можно ожидать некоторых задержек в обработке и публикации документации Конференции, как это имело место с распространением документа CD/650, содержащего письмо Генерального секретаря, препровождающее принятые Генеральной Ассамблеей резолюции по разоружению. В этом отношении я хотел бы принести членам Конференции свои извинения в связи с тем, что распространение этого документа, который всегда был в распоряжении

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции)

Конференции в день ее открытия, произошло с недельным запозданием. Это обусловлено той ситуацией, которая сложилась в связи с сокращением сверхурочных работ.

Я хотел бы заверить членов Конференции в том, что Секретариат сделает все, что в его силах, для рационализации и упорядочения своей процедуры, с тем чтобы Конференция по-прежнему функционировала без ненужных неудобств.

Хотелось бы надеяться, что мне удалось передать вам то чувство глубокой озабоченности, которую испытывает Секретариат в связи со сложившимся финансовым положением и в связи с необходимостью предпринять совместные усилия, с тем чтобы преодолеть возникшие трудности. Я убежден, что с учетом того положения, которое я только что обрисовал, все члены Конференции будут сотрудничать друг с другом, а также с Секретариатом, с тем чтобы наша сессия проходила эффективно и организованно.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я полагаю, все мы благодарны Генеральному секретарю Конференции личному представителю Генерального секретаря за его заявление и за информацию, которая содержалась в нем. В этой связи я хотел бы проинформировать Конференцию о том, что я получил письмо, адресованное мне Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, в котором он информировал меня о мерах, которые он ввел в действие в связи с финансовым положением Организации, и передал мне копию письма, направленного всем постоянным представительствам в Нью-Йорке, по вопросу о контроле и ограничении документации и расходов на проведение совещаний. Учитывая важность этого вопроса и то, что, с моей точки зрения, делегации будут заинтересованы в рассмотрении этих вопросов, я обратился к Секретариату с просьбой распространить копии письма Генерального секретаря среди всех делегаций.

Поскольку повестка дня на сегодня исчерпана, сейчас я намерен закрыть пленарное заседание Конференции, если ни одна из делегаций не желает выступить или сделать какие-либо замечания. Таковых нет.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 13 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание Конференции закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.